

Н.В. Тарабунова

Новосибирский государственный университет

К вопросу о норме и качестве в переводе

В настоящее время перевод стал занимать существенное место в повседневной жизни людей и перестал быть областью, интересующей только специалистов.

Всевозрастающий объем информации привел к увеличению количества переводов. Поэтому проблема их качества вышла на первый план и заняла одно из основных мест в теории и практике перевода. Качеством переводов интересуются не только теоретики, но и переводчики-практики, а материалом изучения этого явления становятся как художественные, так и юридические, деловые и другие тексты.

Подобный интерес обусловлен финансовыми причинами, поскольку ущерб, который понесет одна из сторон в результате некачественного перевода, может оказаться большим. Очевидна и тенденция к увеличению доли переводов личных документов, что объясняется возросшей миграцией населения между странами ближнего и дальнего зарубежья. Одновременно с этим наблюдается некоторый спад числа научно-технических переводов, связанный с сокращением импорта отечественных технологий и банковским кризисом 1998 г. в России.

В создавшейся ситуации требования к качеству перевода достаточно высоки, а значит, и саму эту проблему качества следует решать только после тщательного изучения этого явления. Настоящая статья посвящена вопросам, относящимся к различным аспектам нормы и качества в переводе, а также его эквивалентности и адекватности. В ней мы постараемся проанализировать материалы, появившиеся в печати и Интернете за последние несколько лет.

Отметим, что понятия адекватного перевода и эквивалентного перевода условны и спорны. Трактовка адекватности и эквивалентности во многом зависит от позиции исследователя и в большинстве случаев субъективна.

Чаще всего адекватным переводом является перевод, удовлетворяющий прагматическим задачам переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не нарушая при этом норм и узуса языка перевода и соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам соответствующего типа. Эквивалентным будет перевод, который воссоздает содержание иноязычного оригинала на одном из уровней эквивалентности [Ковалева, 2001, с. 10]. В принципе, любой адекватный перевод должен быть эквивалентным на том или ином уровне эквивалентности, но не всякий эквивалентный перевод считается адекватным, а лишь только тот, который помимо нормы эквивалентности отвечает другим нормативным требованиям. По этой причине адекватный перевод чаще всего соответствует понятию «хорошего, качественного перевода» [Комиссаров, 1990, с. 235-236].

© Н.В. Тарабунова, 2003

Тем не менее, многие исследователи полагают, что адекватность перевода,

прежде всего, ассоциируется со степенью сохранения языковых норм оригинала, а приемлемость перевода – со степенью воспроизведения норм языка перевода. В подобных работах норма перевода будет ничем иным, как определенным равенством между адекватностью и приемлемостью [Toury, 1995].

Мы, вслед за В.Н. Комиссаровым и К.М. Ковалевой, под нормой перевода понимаем его соответствие лингвистическим требованиям, а под его качеством – соответствие прочим, дополнительным требованиям, не относящимся к лингвистике [Ковалева, 2001, с. 10; Комиссаров, 1990, с. 228].

Понятие нормы не всегда было стабильным. На разных этапах развития переводческой мысли оно оказывалось неодинаковым. Выбор стратегии переводчика определялся как его индивидуальными воззрениями, так и стереотипами, бытовавшими в обществе в тот период времени. Так, Т. Сэвори приводил список взаимно исключающих переводческих требований, таких как необходимость воспроизводить в переводе слова оригинала и мысли последнего, отражать стиль оригинала посредством стиля переводчика, допускать в переводе добавления и опущения и по возможности не допускать таковых и т.д. [Savory, 1957, с. 13]. То есть, если обратиться к существовавшим текстам, то можно сказать, что религиозные тексты переводились, как правило, с максимальной степенью точности: переводчики ориентировались в этом случае на пословный перевод и их вовсе не волновал собственно прагматический аспект, как-то: адаптация сообщения для определенной аудитории слушателей. Переводчикам же художественной литературы традиционно предоставлялась большая свобода, и они чаще всего стремились к вольному переводу.

В наши дни мы также наблюдаем двойственный подход в определении переводческой нормы, ибо последняя несет на себе еще и некоторый жанровый оттенок. Высокая точность нужна информативным (коммерческим, техническим и т.п.) переводам, а перевод художественных текстов предполагает совершенно иные ограничения, при этом особое внимание уделяется формированию адекватности при воссоздании эмоционального воздействия на получателя, что неизбежно приводит к определенным отклонениям в пословной передаче исходного текстового содержания. Поэтому абсолютно прав Г. Тури, говоря, что переводческие нормы обуславливаются жанровой принадлежностью исходного материала (текстовой источник), а также путем анализа высказываний переводчиков, теоретиков, критиков и т.д. (внетекстовой источник). При этом он добавляет, что перевод, управляемый нормами, никоим образом не исключает возможность свободного выбора, поскольку реальные ситуации могут быть достаточно сложными, и всякий, вовлеченный в этот процесс, может сделать убедительные выводы о нормах перевода в каждом конкретном случае [Toury, 1995].

В.Н. Комиссаров, рассматривая нормативные аспекты перевода, утверждает, что норма перевода складывается в результате пяти различных видов требований:

- 1) нормы эквивалентности перевода;
- 2) жанрово-стилистической нормы перевода;
- 3) нормы переводческой речи;
- 4) прагматической нормы перевода;
- 5) конвенциональной нормы перевода [Комиссаров, 1990, с. 229].

При этом норма эквивалентности в его трактовке не является неизменным параметром. Она означает необходимость возможно большей общности содержания оригинала и перевода, но лишь в пределах, совместимых с другими нормативными требованиями, обеспечивающими адекватность перевода.

Жанрово-стилистическая норма, по В.Н. Комиссарову, определяется как требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которым принадлежит перевод. В связи с этим прагматическая норма перевода трактуется как требование обеспечения прагматической

ценности перевода, а конвенциональную норму перевода можно рассматривать как требование максимальной близости перевода к оригиналу, его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен. Таким образом, соблюдение всех нормативных правил, кроме нормы эквивалентности, носит более общий характер и является само собой разумеющимся, а степень верности оригиналу оказывается той переменной величиной, которая в наибольшей степени определяет уровень профессиональной квалификации переводчика и оценку качества каждого отдельного перевода.

Анализируя подход к переводческой норме, высказанной М.П. Брандесом и В.И. Провоторовым, заметим, что они под понятием переводческой нормы подразумевают набор конкретных требований и предписаний, который авторы разделяют на строгие, нестрогие, детерминативные и статистические. Стандартные, практически бесстилевые тексты переводятся по строгим нормам. Основная же масса текстов предполагает при переводе пользование статистическими нормами. Статистические нормы предполагают выбор языковых средств при переводе с одного языка на другой, а не просто плоское наложение языка на содержание. Именно в рамках статистических норм возможно решить такие основные проблемы, как: границы перевода, адекватность, сочетание нетворческих и творческих начал, языковая эквивалентность [Брандес, Провоторов, 2001, с. 28-29].

Оценивая высоко данное пособие по переводу, отметим, что некоторые его моменты далеко не полно отражают вопрос нормы в переводе и дают схематичное представление о языковых средствах, используемых авторами для решения переводческих задач. Кроме того, в пособии трактовка переводческой нормы осуществляется в два этапа и делится на несамостоятельную (перевод официально-деловой и научно-технической документации) и относительно самостоятельную (публицистические и художественные тексты), что, безусловно, не может считаться правильным, поскольку предлагаемые термины являются субъективными. Такое разделение позволяет рассматривать квалификацию переводчиков, занимающихся «несамостоятельной» деятельностью, как более низкую, нежели у тех, кто «относительно самостоятелен», что не соответствует действительности, поскольку на самом деле имеет смысл говорить скорее о различной специфике переводов текстов в зависимости от их жанрово-стилевой принадлежности, которая во многом и определяет требования к переводу.

По вопросу нормы в переводе интересным является мнение П. Ньюмарка. Он считает, что чем длиннее отрезок текста, тем меньше вероятность встретить буквальный перевод [Newmark, 1988]. Однако он полностью не отрицает его и даже призывает переводчиков использовать его, если это уместно в конкретной ситуации. Выходит, что норма перевода определенным образом связана с непосредственной характеристикой результатов переводческого процесса, в котором неизбежно присутствуют термины буквальный/дословный/пословный перевод и свободный/вольный, равно как и термины адекватный, эквивалентный и точный перевод.

У П. Ньюмарка термин *пословный перевод* предполагает перевод, ориентированный на слово, а *буквальный-пословный перевод* – такой, в котором произведены изменения в соответствии с грамматическими нормами языка перевода. При этом необходимо отметить, что, приводя доводы в пользу буквального перевода, П. Ньюмарк не имел в виду те переводы, где смысл приносится в жертву формальной близости. Для него главное – верность оригиналу, и поэтому он отстаивает даже буквальный перевод, утверждая, что в любом переводе при условии соблюдения эквивалентного эффекта буквальный перевод – это не только самый лучший, но и единственно правильный метод и что недопустимы ненужные «синонимы», а тем более «парафразы». Однако полностью согласиться с данным

утверждением вряд ли возможно, так как буквализм – это не всегда верность подлиннику, это может стать его прямым искажением. Проиллюстрируем сказанное следующим примером. В нем стремление переводчика найти прямое соответствие единицам оригинала исказило и упростило текст перевода по сравнению с подлинником.

«Knapp was one of the new breed of scientists who, after World War II, had become a scientist-inventor-businessman... The was a man of black coffee, hurried airplane flights, phone calls, technical drawings, intuitions about amperage and voltage, vast unanswered correspondence, harassed secretaries, rumpled suits, and a burning attention for only one thing, his scientific work» (E. Burdick and H. Whuler, Tailstafe).

«Кнапп принадлежал к числу ученых нового типа, которые после Второй мировой войны становились учеными, изобретателями и бизнесменами одновременно... Это был человек, для которого одинаково характерным было черный кофе и спешные вылеты, телефонные звонки и корпение над чертежами, поразительная интуиция в выборе вольтжа и амплуа, горы неотвеченных писем и загнанные секретари, вечно помятый костюм и жгучий интерес только к одному – своей научной работе» [Рецкер, 1974, с. 31].

В данном случае каждому слову английского текста можно найти соответствие в русском. Но при этом серьезно страдает смысл. В работе переводчика возникла явная небрежность и упрощенность.

В другом варианте:

«Кнапп был представителем нового, послевоенного поколения ученых, сочетавших в себе также черты изобретателя и дельца... Этот человек, глубоко проникший в тайны электричества, поглощенный единой страстью к своей науке, готов был по первому вызову мчаться, наскоро выпив чашечку черного кофе, в помятом костюме, с рулоном чертежей подмышкой, на самолет, оставив позади гору ожидающих ответа писем и сбившихся с ног секретарш» [Там же, с. 32].

Хотя во втором переводе имеются некоторые неточности, в нем выделены и поставлены на первое место важные черты исходной характеристики персонажа. Порядок следования элементов изменен, однако, сама характеристика приобрела большую цельность и органичность; в переводе соблюдена динамика подлинника. В целом этот перевод можно считать адекватным. Действительно, допускаемая множественность вариантов перевода создает иллюзию существования идеального перевода, в то время, когда уместно было бы говорить о наличии оптимального варианта перевода для данного конкретного случая.

Рассуждая об оценке качества перевода, следует отметить, что ее можно рассматривать в двух аспектах: теоретическом и практическом.

Если норма в переводе предполагает собственно лингвистический аспект, то проблема качества перевода ориентирована на прагматику. В этой связи особого внимания заслуживает подход к оценке качества перевода, разработанный переводоведами из Германии К. Вайс и Х. Фермгером, каждый получил название «скопос-теория». Суть данной теории состоит в том, что основным критерием оценки качества перевода является его соответствие той цели, ради которой он был осуществлен [Комиссаров, 2000, с. 79-82].

Те, кто придерживаются этой теории полагают, что отмеченные выше критерии оценки могут быть дополнены учетом ряда семантических, лексических, грамматических и стилистических особенностей оригинала, а также прагматических факторов, таких, как ситуация, предмет речи и пространственно-временные рамки. По словам К.М. Ковалевой, «скопос-теория» представляет собой определенную крайность в области оценки качества перевода. Согласно этой теории, качественным переводом может быть текст, который вообще не существовал в оригинале, и который был создан переводчиком, руководствовавшийся знанием цели и задачи, поставленной перед ним заказчиком» [Ковалева, 2001, с. 15]. Подобная

постановка вопроса поднимает статус переводчика и делает его основной фигурой в акте межкультурной коммуникации, но вместе с тем оказывает отнюдь не положительное влияние на перевод, представляя его как независимый процесс порождения текстов. Порождение текстов переводчиками без существования оригинала одобряется не всеми специалистами в области теории и практики перевода. Он рассматривается как экстремальный случай, не имеющий ничего общего с переводом как актом двуязычного общения.

Сторонники «скопос-теории» выдвинули также свой собственный подход в понимании эквивалентности и адекватности в переводе. Адекватным для них считается перевод, отвечающий поставленной цели, а под эквивалентностью перевода ими понимается функциональное соответствие текста перевода тексту оригинала.

В отличие от В.Н. Комиссарова, последователи этого взгляда на перевод отрицают наличие языковых аспектов в переводе и сосредотачивают свое внимание исключительно на его прагматике. Безусловно, прагматический аспект является важным, но он – не единственный, особенно, когда речь идет об оценке качества перевода.

Критерии оценки перевода попытались разработать специалисты из Организации Объединенных Наций. Они включают следующие требования:

1. Терминологическое соответствие и связность текста (Terminology standardization and consistency);
2. Ясность (Clarity);
3. Простота и краткость (Simplicity and conciseness);
4. Верность оригиналу и формальное соответствие (Fidelity the original and formal correspondence) [Durioux].

Указанные принципы носят общий характер, что же касается более конкретных случаев в отношении поиска оптимального перевода, то это перспектива ближайшего будущего, и они еще четко не определены.

Несмотря на всю сложность данной проблемы, в науке о переводе уже сделана попытка создать универсальную модель оценки качества перевода. Наиболее детальное ее описание имеется в работе: [House, 1981]. В ней представлена текстологическая модель, с помощью которой можно оценивать качество письменного перевода. Она содержит систему определенных текстовых показателей, позволяющих судить о функциональной эквивалентности перевода. Показатели делятся на два типа «измерения (dimensions)».

Первая группа измерений предполагает географический фактор (территориальный диалект), социальный класс (социальный диалект) и временной фактор. Вторая группа включает такие показатели, как форма речи (письменная, устная или смешанная), разновидности речи коммуникантов: монологическая или диалогическая, их социальные роли, социальные отношения, сфера общения. Указанные характеристики проявляются в определенных лингвистических особенностях текста и последние реально обнаруживаются в ходе сопоставительного анализа оригинала и перевода. Совокупность этих показателей составляет «профиль» исходного текста. Его и нужно сохранить в переводе. На основе оценки степени сохранения этого профиля и предлагается делать выводы о функциональной эквивалентности перевода, а, следовательно, о его качестве.

В ходе анализа исходного текста, осуществляемого в рамках данной модели, выявляются синтаксические, лексические и текстовые особенности, с помощью которых реализуется каждый из указанных измерений. Позже, в процессе анализа перевода выясняется, каким образом они отражаются в нем. Перевод следует признать удовлетворительным по тому измерению, в котором не было замечено никаких расхождений. Чем больше обнаруживается измерений с расхождениями, тем ниже будет качество перевода.

Подобный анализ требует высокой квалификации, и провести его может не каждый переводчик. Кроме того, даже качественный анализ по системе Дж. Хаус не гарантирует достаточно надежной оценки конкретного перевода.

Следует отметить, что у переводчиков-практиков обнаруживается несколько иной подход к оценке качества перевода, нежели у теоретиков. В этом отношении заслуживает упоминания доклад Кристины Дюрье, сделанный на семинаре в Вене в 1998 г., в котором оценка качества перевода получила совершенно иное звучание [Dugieux]. В нем понятие качества имело два параметра: оно могло быть абсолютным и относительным. Как утверждает автор, абсолютное качество перевода – это сфера теоретических наук. Им должны заниматься переводоведение, лингвистика и когнитивистика. В понятие же относительное качество входят такие показатели, как полезность, эффективность и своевременность.

Относительное качество перевода можно разделить на внешнее и внутреннее. Внутреннее качество связано с лингвистикой, и при его оценке необходимо принимать во внимание грамотность, связность и точную передачу текстовой информации. Внешнее качество ориентировано на практический аспект. В расчет принимается точность при воспроизведении терминологии, сроки выполнения перевода и т.д. Внешнее качество включает также понятность, эффективность и полезность [Dugieux].

С нашей точки зрения, концепция трех аспектов внешнего качества весьма проблематична, так как в этом случае рассматривается не сам перевод, а содержащаяся в нем информация.

Допустим, что в тексте оригинала отсутствует информация, необходимая читателю перевода, поэтому ожидать ее в тексте перевода также не имеет смысла. Неэффективен ли в этом случае перевод? Скорее всего, он не столько неэффективен, сколько просто напрасно сделан. А это уже совсем другая проблема, не имеющая ничего общего с характеристикой перевода. И это не единственные спорные утверждения, имеющиеся в данном докладе. Более того, переводчик не имеет право жаловаться на плохое качество исходного текста, его задача состоит в том, чтобы переводить то, что он понял, а не то, что там написано. Подобная постановка вопроса имеет прямое отношение к «скопос-теории», и согласиться с этим вряд ли можно, ибо возникает очень много вопросов, относящихся уже к сфере переводческой этики. Например, следует ли переводчику править исходный текст, если он содержит явные ошибки или же ему разрешается дать только свое примечание (комментарий). Как быть с наличием двоякого толкования информации оригинала? Безусловно, вариативность неизбежна при прочтении оригинала, но она не всегда дает возможность создать аналогичный эффект в переводе. В целом данный принцип оценки перевода интересен и заслуживает тщательного изучения.

Другой, не менее интересный подход к анализируемой проблеме, был представлен в докладе группы EAGLES (Expert Advisory Group for Language Engineering Standards) [EAGLES, 1999], занимающейся исследованиями в области естественных языков. У этой группы оценка качества перевода связывается с его видами, т.е. выделяется:

1. Грубый перевод (Raw translation);
2. Перевод нормального качества (Normal Quality Translation);
3. Перевод высокого качества (Extra quality translation);
4. Адаптация текста оригинала (Adaptation of original text).

Под грубым переводом понимается передача основных мыслей текста оригинала, но в нем могут присутствовать грамматические и орфографические ошибки (ср. выдержки из научных разработок). Под переводом нормального качества понимается такой перевод, в котором текст является полным переводом текста оригинала, он грамматически правилен и понятен носителям языка перевода (напри-

мер, техническое руководство по эксплуатации). Перевод высокого качества – идиоматически адаптирован и легко воспринимается носителем языка перевода (это реклама и художественные тексты). Адаптация текста оригинала представляет собой не просто перевод текста, а скорее создание на его базе нового. Полученный текст не должен совпадать с оригиналом слово в слово, может содержать пропуски и порядок подачи информации в нем может быть изменен (ср. мнение по этому вопросу сторонников «скопос-теории»).

Фактически, первые три типа перевода получили широкое признание на российском рынке. Но в условиях отсутствия наработок по оценке качества перевода ситуация для практиков может стать конфликтной. По-видимому, конфликт будет связан с невозможностью достичь идеального перевода. Последний в принципе не может существовать, равно как и не может быть идеального переводчика. Поэтому способ разбиения переводов на группы по типу соответствующего качества, как мы наблюдали в докладе группы EAGLES, и предъявленные к ним соответствующие требования, интересен, но еще далек от совершенства, хотя с успехом может применяться в переводческой практике.

Если обобщить описанные выше работы, то результат получается интересный, но неутешительный. Отсутствие единых требований к переводу, трудность в определении прагматических задач в переводе, конфликт между языковой формой и содержанием, совмещение разных функциональных стилей в рамках одного текста, – все это заставляет специалистов, вовлеченных в процесс оценки перевода, использовать усредненный подход и ссылаться на существующий опыт.

Хотя предписываемые нормы перевода носят обобщенный характер и для разных функциональных стилей имеются свои особые требования, норма в переводе всегда нуждалась и нуждается в полноценной передаче смыслового содержания оригинала при неизменном соблюдении норм соотносимых языков – ИЯ и ПЯ.

Литература

- Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. М., 2001.
Ковалева К.И. Оригинал и перевод: два лица одного текста. М., 2001.
Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 1990.
Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М., 2000.
Рецкер Я.И. О переводческом эксперименте // Тетради переводчика. М., 1974. № 11. С. 29-35.
Durieux C. Report at the Seventh seminar on Translation Quality Assessment organized by United Nations Office at Vienna. Интернет: www3.unor.at/tees/seminar/7tqua.htm.
EAGLES /Expert Advisory Group for Language Engineering Standards/ reports, 1999. Интернет: www.issco.unige.ch/projects.
House I.A. A Model for Translation Quality Assessment. Tublingen, 1981.
Newmark P.A. Textbook of Translation. London, 1988.
Savory Th. The Art of Translation. London, 1957.
Toury G. The Nature and Role of Norms in Translation. In Descriptive Translation Studies and Beyond. Amsterdam – Philadelphia, 1995. Интернет: spinoza.tan.ac.ie/~toury/works.